

НАЗВАНИЯ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В ТРАКТАТЕ ЕПИФАНИЯ КИПРСКОГО

В Изборнике Святослава 1073 г., одном из наиболее ранних и известных памятников русской письменности, помещен Трактат Епифания, епископа Кипрского (Саламинского) о двенадцати драгоценных камнях на наперснике первосвященника. Ни один исследователь, занимающийся русской письменностью, культурой, историей представлений о минералах на Руси, не может не коснуться этого произведения. Он обязан хотя бы упомянуть его уже по той причине, что это самое раннее известное нам в древнерусских памятниках подобное сочинение.

В его основе — описание наперсника, части одеяния первосвященника из XXVIII главы библейской книги Исход. Украшенный двенадцатью камнями наперсник был четырехугольным, в пядь и длиной и шириной, сделан из золота, виссона (красной, пурпурной ткани) и шерсти трех цветов. Камни располагались в четыре ряда, по три в каждом ряду. Их состав варьируется в различных переводах Библии, что уже представляет особую тему для исследования.

Этот библейский пассаж был включен в некоторые другие произведения, такие как Александрия Псевдо-Каллисфена, Хроника Георгия Амартола, Шестоднев Иоанна экзарха, История иудейской войны Иосифа Флавия. Их славянские переводы, также содержащие описание наперсника и, следовательно, перечень двенадцати камней, сделаны в основном в XI—XII вв., но известны в значительно более поздних русских списках XIII—XVI вв.

Трактат Епифания Кипрского представляет собой как бы толкование

на соответствующие стихи Исхода. Камни описаны в том порядке, в каком они следуют в Септуагинте, греческом переводе Библии. Описание начинается с характеристики внешнего вида — цвета, далее следует указание на местонахождение, лечебные или магические свойства, что было неотъемлемой частью определенного периода в естествознании. Иногда указан способ добычи или история находки, близкие к описываемому минералы или некоторые другие камни.

Епифаний создал свой Трактат, посвященный епископу финикийского города Тира Диодору, в 90-е гг. IV в. (между 392 и 397 гг.); он отличается большим объемом и множеством подробностей, о чем свидетельствует Иероним Блаженный. Существует несколько версий Трактата: наиболее полная латинская *Versio antiqua*, видимо, близкая к оригинальному сочинению Епифания (если не одно и то же); более краткая греческая *Epitome* и еще один греческий текст, чьим автором некоторые считают Анастасия Синаита, антиохийского патриарха в 561—563 гг.¹ Именно перевод с греческого языка этой последней версии и содержит Изборник Святослава 1073 г.

Epitome по сравнению с *Versio antiqua* менее подробна. Текст, приписываемый Анастасию Синаиту, еще более краток. В нем, в частности, не упоминаются разновидности минералов, нет уподобления камень двенадцати коленам израилевым; однако есть некоторые пассажи, отсутствующие в *Epitome*. Это, например, рассказ о добыче иакинфа (лат. *carbunculus*) из недоступной пропасти с помощью орлов, которые поднимают с ее дна брошенное туда мясо вместе с прилипшими к нему камнями. Этот пассаж вслед за своим греческим оригиналом содержит русская версия Трактата. Он известен также по путешествию Марко Поло (как способ добычи алмазов в царстве Мутфили) и по сказкам "Тысяча и одна ночь". Видимо, поэтому Н. Баталин считал, что Епифаний составил Трактат по существовавшему на Востоке сказанию².

В *Epitome* отсутствует также описание месторождения смарагда на некоем острове в Красном море, на пути из Фив (Египетских) в Индию, напротив Береника. Этот сюжет есть в считающейся одним из источников сочинения Епифания 37-й книге "Естественной истории" Плиния Старшего (I в.), но там речь идет о топазе.

В тексте, приписываемом Анастасию Синаиту, и его переводе в Изборнике по сравнению с *Epitome* при описании сардиона опущено описание сардоникса, иначе называемого $\mu\omicron\lambda\omicron\chi\acute{\alpha}\varsigma$ (*molochites*); у пазнона ($\lambda\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\nu$, $\tau\omicron\lambda\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\nu$) — история его находки в камне и продажи, в результате чего он оказался в короне фиванского царя; у иаписиса — его способность наводить ужас на людей и др. Еще одна особенность этого текста заключается в том, что вместо лигуриона других версий, а также Септуагинты и латинского перевода Библии — Вульгаты — седьмым назван и описан только камень под названием $\upsilon\acute{\alpha}\kappa\iota\nu\delta\omicron\varsigma$

¹ *Migne Y.P. Patrologiae cursus completus. Series graeca. Parisiis, 1858. T. 43. Col. 293—372. Op. cit., 1860. T. 89. Col. 588—589.*

² *Баталин Н. Древнерусские азбуковники // Филол. записки. Воронеж. 1873. Вып. 4—5. С. 52.*

(др.-рус. *оуакинѣ*). Надо заметить, впрочем, что и в списке Септуагинты можно встретить то же название.

Трактат Епифания в дальнейшем был включен в ряд старорусских памятников: Александрию 2-й, 3-й и 4-й редакций, Толковую Палею, Великие Минеи Четвы. Текст передавался почти без изменений³, если пренебречь, например, следующими заменами и перестановками: *чръвень — чермень, доуплатица — доублица, прѣстане — не прѣстаеть, ризь — ризы, ѡбгадь — багрань, бѣвакть — раждаеть же са; напыштеника — напыщенїа, обаштреныимъ — шцреныимъ, въ оутрънии — въ вноутрънїи, сириисцѣи — соурьстѣи, възносають орли — орли възносають.*

В составе Толковой Палеи впервые в русских текстах Трактата появляются существенные дополнения, что повторяется потом и в других памятниках (например, Хронограф, ГИМ, Увар. № 1, 1^о XVII в., лл. 632 об.—633 об.). Дополнения содержат соотношения камней с 12 патриархами, завершающие рассказ о каждом камне⁴.

Наибольшее число дополнений и изменений было привнесено в Трактат Епифания в составе азбуковников или алфавитов, которые были заключительным звеном в ряду памятников, содержащих это сочинение.

Азбуковник как особый жанр сложился к концу XVI в. Он может быть назван словарем-тезаурусом, "если понимать его не в современном значении, а в том, которое более применимо для эпохи его создания"⁵. В азбуковниках были объединены многочисленные толкования слов и выражений, содержащиеся в существовавших ранее лексикографических трудах разных направлений (словари-ономастиконы, словари символики (приточки), словари-разговорники и славяно-русские словари), разбросанные по многочисленным произведениям древнерусской литературы, а также принадлежавшие самим составителям.

Обращавшиеся к различным сочинениям составители азбуковников собрали и включили в эти памятники довольно разнообразные сведения. Главным источником сведений о минералах были, видимо, все те же "священные книги". Из 1 главы библейской книги Иезекииль было взято слово *фарсисъ* (Фарсисъ град есть и паки ѳарсисъ ес и камень честен. Алф. I, 239). Из Бытия — определение

³Об одном из принципиальных расхождений — названии местонахождения анфракса (Кархидон—Халкидон) см.: *Макеева И.И.* Об истоках одного чтения в Трактате Епифания Кипрского о 12 драгоценных камнях // Новейшие направления лингвистики. Тезисы Всесоюзной школы-конференции. М., 1989. С. 98—100.

⁴Текст Трактата в Палее заслуживает отдельного исследования. Хотя в целом он схож с текстом в Изборнике, кроме указанных добавлений в нем (по крайней мере, в списке 1406 г.) есть и другие, в частности, прощение, даруемое осужденным за добычу иакинфа (др.-рус. *оуакунть*). Есть также пропуски (внешний вид пазнона) и изменения (местонахождение сапфира не в Индии и Эфиопии, а в Индии Эфиопской, написана — не на "амаунтыисцѣмъ коупри", а на "амантистѣи рѣцѣ" и др.). См.: Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд ученых Н.С. Тихонравова. М., 1892—1896. Вып. 1—2. С. 273—278.

⁵*Ковтун Л.С.* Азбуковники и проблемы их издания // Труды ОДРЛ. Л. 1971. Т. 36. С. 7.

анфракса как зеленого камня. В Септуагинте при описании Эвилатской земли и протекающей через нее реки Фисон читаем: *To δὲ χρυσίον τῆς γῆς ἐκεῖνης κάλὸν καὶ ἐκεῖ ἐστὶν ὁ ἄνθραξ καὶ ὁ λίθος ὁ πράσινος* 'И золото той земли хорошее, и там есть анфракс и зеленый камень'. Как показали текстологические исследования А. В. Михайлова, при переводе с греческого в паримейной редакции переводчиком было пропущено и затем добавлено в конце строки слово *анфракс*. В четвѣй редакции перед этим словом был пропущен союз *и*, в результате чего появилось *камень зеленыи анфракс*: Има единой (реки) фисонъ сѣа обиходитъ всю землю евилатскѣ тамо оубо есть злато... тамо есть и камень зеленыи анфракс. (Быт. II, 11—12) КБ, II. XV в. Тамо оубо ес злато злато ж ѡноа земли добро тамо ес и камень зеленыи анофракс. (Быт. II, 12) БГ 1499 г. Уже отсюда определение анфракса как зеленого камня могло попасть в алфавит: Анфразъ камень честен вельми зелен образом обрѣтает же са в халкидонѣ ливїстем иже нарицаетса африкія. Алф. I, 7 об.

Глосса из 1-й книги Паралипомен (XXIX, 2) послужила источником для самостоятельной статьи на слово *онихионъ* в азбуковниках: ѡнихинос ес камень мраморен лице имѣющи нао ногот члѣч. и нао бакан а мраморъ парїѡва бѣль нао снѣгъ. БГ 1499 г. — Онихїѡнь есть камень мраморень лице имѣющъ наѡ ноготь члѣчъ і нао бакан а мраморъ парїѡва бѣль аки снѣгъ. Азб. III, 139—139 об. Последняя часть при слове *онихионъ* может быть опущена и выделена в самостоятельную статью: Паорива мрамор бѣл аки снѣгъ. Азб. II, 126.

Из Толкований на Апокалипсис Андрея Кесарийского было взято соотношение камней с двенадцатью апостолами, а из Толковой Палеи — с двенадцатью патриархами. Их имена или приводились на полях напротив описания соответствующего камня в Трактате Епифанія, или этому была посвящена отдельная статья в букве "К": Іоакїнѡвъ навлает дана и апѣла симона зилота... ахатїсь навлает неѡѡалїма и інакова алѡеова... амефѡсїи знаменѡет гада і марка еуѣлїста... Алф. I, 108 об.

Среди других источников, из которых составители азбуковников черпали сведения о камнях, были космография Меркатора (описание янтара), лечебник (слово *хилидониесъ*) и др.

Изложение сведений о драгоценных камнях в азбуковниках варьировалось, но основным в любом случае оставался текст Трактата Епифанія. Он мог быть включен в своем обычном виде в букву "К". Тогда помещавшиеся на своих алфавитных местах названия камней сопровождались либо кратким толкованием *камень, камень драгии, камень сѣло чстенъ* (Азб. III, 41 об., 163, 80 об.), либо отсылкой к букве "К": Топази. ① камень драгии писано в словце глѣмомъ кѣѡ (Азб. III, 181 об.). В той же букве "К" может быть помещен фрагмент из Апокалипсиса (XXI, 19—20) с описанием двенадцати камней в основаниях стен небесного Иерусалима и Толкования Андрея Кесарийского на это место.

В другом случае Трактат разбивался на 12 отдельных статей; каждый фрагмент помещался под буквой, соответствовавшей начальной в названии камня. При этом в букве "К" может быть приведен

иной пассаж, принадлежавший, видимо, составителям азбуковников, как, например, в Алф. I (см. выше). В нем содержится соотнесение камней с 12 апостолами и патриархами и отсылки к буквам, где помещены фрагменты Трактата.

Лексикографическим трудам, к которым принадлежал и азбуковник, помимо толкований слов было свойственно собирание лексических вариантов, чье появление было обусловлено активной переводческой работой и справой уже известных текстов. В стороне от этого процесса не остался и Тракта́т Епифания в составе азбуковников. При восьми из упоминавшихся в нем названий драгоценных камней появилось еще по одному, присоединенному при помощи союза *или* по типу: *анфраксъ камень или халкидонъ*. Вариантами они могут быть названы в некоторой степени условно⁶, причины их появления иные, не связаны с новыми переводами или справой.

Рассматриваемые варианты были тройкого происхождения: во-первых, извлечены при сопоставлении различных перечней драгоценных камней; во-вторых, подобраны по смыслу; в-третьих, представляют собой те же наименования, но в иной огласовке.

Большинство вариантов принадлежит к первой группе. Таких пар было четыре: *анфраксъ — халкидонъ*, *иакинфъ — лигурионъ*, *онухионъ — хрисопрасосъ*, *ахатисъ — сардониксъ*. Они появились в результате обращения составителя азбуковника к "священным книгам", в данном случае к Апокалипсису (XXI, 19—20), где названы 12 камней в основаниях стен небесного Иерусалима.

Апокалипсис ⁷	Тракта́т Епифания ⁸
іасписъ	съардион
сапфиръ	пазнон
халкидонъ	змарагдъ
змарагдъ	анфраксъ
сардониѣ	сапѣиръ
сардиосъ	іасписъ
хрисолитъ	оуакинѣ
вѣриллосъ	ахатис
топазионъ	амеѣус
хрисопрасосъ	хрусолиѣ
іакинфъ	вирулиѣнъ
аметистъ	онухион

Именно несовпадающие названия в порядке их следования были объединены в пары в алфавитах, а первая из них существовала уже в Толкованиях на Апокалипсис Андрея Кесарийского, куда была

⁶В действительности вариантами лексическими (синонимами) или фонематическими (хотя здесь скорее следует говорить уже о порче слова) является только малая часть этих названий. Остальные не имеют ничего общего ни в значении (насколько его можно установить), ни в происхождении, будучи объединены совершенно искусственно.

⁷Фрагмент Апокалипсиса в Азб. IV, 85.

⁸Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. М. 1983. Л. 152 об.—154.

заимствована из самого Трактата Епифания, как это видно по латинской и греческой версиям Трактата. В обоих текстах, а также в грузинском переводе *Versio antiqua*⁹ сообщается, что существует камень, называемый χαλκηδόνιος, calchedonius (calcedonius), по внешнему виду чрезвычайно похожий на анфракс (лат. carbunculus), который находили в Карфагене.

Пара *иакинфъ* — *лигурионъ* появилась при попытке соотнести камни в том же Трактате Епифания и в описании наперсника в других памятниках. В них седьмым камнем назван *лигурионъ*, а в Трактате — *оуакинфъ*. Истоки этих расхождений — в самом Трактате Епифания, который считал, судя по греческой и латинской версиям, что отсутствие в "священных книгах" названия *иакинф* обусловлено тем, что этот камень или одна из его разновидностей подразумевались под словом *лигурион*.

Отождествление сардиона (вавилонского, как пишет Епифаний) и сердолика обусловлено, видимо, знаниями и эрудицией составителя азбукownika. Судя по описанию, под сардионом действительно можно подразумевать сердолик. Под именем *сарды*, получившей название от первоначального местонахождения в Сардах¹⁰, сердолик описан Плинием, который говорит, что наиболее красивые камни были именно в Вавилоне. Сердолик у Теофраста также именуется σάρδιον. Таким образом, означавшие один и тот же камень слова *сардионъ* и *сердоликъ* представляли собой синонимы, различаясь, впрочем, сферой употребления: последнее было характерно для деловой письменности.

Три последних варианта, парные к словам *амефусъ*, *хрусолифъ*, *вирулионъ*¹¹, иного происхождения. Они представляют собой фонематические варианты этих же наименований, хотя в этих случаях скорее следует говорить уже о порче слова. Свойственная заимствованиям из греческого языка широкая вариативность была обусловлена рядом причин: заимствованием слова мужского или среднего рода, в номинативе или аккузативе, полным или неполным заимствованием, разной передачей греческих ϑ , η , υ и, наконец, разными прототипами (τόπαιος — πάσιον; βηλύριον — βηρύλλιον — βιρύλλιος — βυρίλλιος). В результате название могло выглядеть как *амефусъ* — *амефисъ* — *амефисось* — *аметусонъ* — *амефустось* — *амефистось* — *аметистъ* — *амѣфустонъ* — *амѣстуфонъ* — *аметустъ* — *амѣфусии* — *амефугъ* — *аместъ* и др., *хрусолитъ* — *хрусолифъ* — *хрусолифось* — *фрусълифъ* — *фрусолифъ* — *фрусилисъ* — *фрусолофонъ* — *хросолфръ* — *хрусолуфъ* и т.д., *вирулионъ* — *вирилионъ* — *вирулии* — *вилурионъ* — *варилионъ* —

⁹ Джанашивили М. Г. Драгоценные камни, их названия и свойства (из грузинского сборника X в.) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1898. Вып. 24. С. 1—72.

¹⁰ Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris : Klincksieck, 1977. Т. 4. Р. 988.

¹¹ Ввиду широкой вариативности за опорные приняты названия из Изборника Святослава 1073 г.

вирдионъ — *ливирионъ* — *вирель*—*вирулии* и др. Как малознакомая эта лексика могла подвергаться порче¹².

Такое многообразие не могло не вызывать трудностей. Поэтому некоторые из встречающихся вариантов в целях пояснения и были включены в текст Трактата Епифания в азбуковниках: *Амеѳусии* или *амеѳулисъ*... (Алф. II, 549 об.); *Хрисолиѳ* или *ѳрусникъ*... (Там же, 549 об.—550); *хрѳсолифъ* есть камень или *ѳрисник*... (Азб. I, 75); *Вильѳион* камень есть иже *иоурил* (и *оурил*) наричется... (Там же).

Некоторым из этих вариантов названий в алфавитах были посвящены самостоятельные статьи: *ѳрусник* камень *хрисолифъ*. (Алф. I, 245); *Лѳвирионъ* камень *драгѳи*. (Там же, 132).

В разных алфавитах приводится разное количество вариантных наименований. Их может быть восемь (Алф. II), и пять (Азб. IV), и шесть (Азб. I), и только одно (Азб. III).

Азбуковниками завершилась история Трактата Епифания Кипрского в русской письменности. В их составе он одновременно был и толкуемым, и источником толкований. Написанный на библейский сюжет Трактаат благодаря усилиям составителей алфавитов, вновь обратившихся к Библии, уже на русской почве получил ряд дополнений, изменивших первоначальный текст этого сочинения.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Азб. I — Азбуковник. Ркп. ГБЛ, ф. 228, № 197, XVII в.; Трактаат Епифанія — лл. 72 об. — 75.
- Азб. II — Азбуковник. Ркп. ГБЛ, ф. 299, № 530, 1623—1624 гг.
- Азб. III — Азбуковник. Ркп. ГБЛ, ф. 310, № 975, 1667 г.; Трактаат Епифанія — лл. 107—110.
- Азб. IV — Азбуковник. Ркп. ГИМ, Син. № 352, 1654 г.; Трактаат Епифанія — лл. 83 об. — 85.
- Алф. I — Книга глаголемая гречески алфавит. Ркп. БАН, Арх. д., № 446, XVII в.
- Алф. II — Алфавит в сборнике смешанного содержания. Ркп. Научной библиотеки им. А.М. Горького МГУ, № 177, XVII—XVIII вв.; Трактаат Епифанія — лл. 546—550.
- БГ — Книги Ветхого и Нового завета, писаны в 1499 г. в Новгороде, при дворе архиеп. Геннадія. Ркп. ГИМ, Син. № 915.
- КБ — Книга Бытія пророка Моисея в древнеславянском переводе. Издал А. Михайлов. Варшава, 1900—1908. Вып. 1—4. XV в.

¹² Например, *охионъ* (Хронограф. ГИМ, Увар. № 1, 1^о XVII в., л. 633 об.), *ихатис* (Алф. I, 549 об.), *евхатъ* (Азб. I, 74 об.) и др. В Алф. I, 172 толкуется слово *пазнодръ*: *Пазнодръ* камень топазіи. Толкование правильное, но толкуемое слово появилось из *пазнонь* (< *тѳ па́ζιον* < *топа́ζιον*) и последующего цветообозначения *рьдръ*. Ср. в Изборнике Святослава 1073 г., л. 152 об.: *Пазнон рьдръ* же ксть паче аньѳраза камыка...